

письма и записочки, прося оставить для них мѣстечко въ церкви. Я могъ бы привести много примѣровъ восхитенія нашими службами иностранцевъ, но ограничусь однимъ. Въ С.-Франциско я видѣлъ постоянно за всѣми службами одного молодого американца, прилично одѣтаго и всегда очень молитвенно настроеннаго. У него былъ нашъ члѣнъ литургій на англійскомъ языкѣ, по второму онъ и слѣдилъ за службой. Многое для него могло быть и понятно, потому что тамъ часть службы совершали по англійски, а часть—по славянски. Но вотъ что меня удивило: онъ сталъ ходить и къ аккабистамъ, которые я также читалъ по воскресеньямъ. Аккабистъ не былъ перенесенъ при мнѣ на англійскій языкъ. Рѣшительно не понимая, что его интересуетъ здѣсь, я однажды спросилъ его, что онъ получаетъ для себя назидательнаго изъ слушанія аккабиста, когда онъ его не понимаетъ?— „Я понимаю его сердцемъ своимъ; я въ голосѣ читающаго улавливаю внутренней смыслъ“.... Такое признание меня тронуло до глубины души. Но довольно!

Благодите же, отцы, братіе и сестры своего отцу: стойте въ ней крѣпко, мужайтесь и утверждайтесь, — и Господь будетъ всегда съ вами и спасетъ всѣхъ васъ. Аминь.

1908 г. 23 октября
Варшава.

Храмъ въ гор. Сохачевѣ, Варшавской губ.

Въ г. Сохачевѣ варшавской губ., есть церковь во имя св. Великомученика Георгія, приписная къ Ловичской той же губерніи. Въ текущемъ 1909 г. сюда назначенъ постоянный священникъ— „второй священникъ Ловичской церкви“. Назначеніе это явилось отвѣтомъ на просьбы православныхъ жителей Сохачевского уѣзда и имъ завершены 10-лѣтнія старанія жителей Сохачева по устройству своего храма.

Въ Сохачевѣ и его окрестностяхъ находится болѣе 100 православныхъ жителей, кромѣ того, 8 мѣсяцевъ въ году здѣсь стоятъ 2 роты 39 пѣх. Томскаго полка, а ближайшій храмъ до сего времени находился въ г. Ловичѣ — отъ Сохачева въ 24 в., а отъ иныхъ его окрестностей даже въ 50 в. Ясно, что православные въ храмъ бывали рѣдко, иные почти никогда, и отъ этого болѣли душою за себя и дѣтей своихъ. И вотъ давно еще зародилась среди нихъ мысль о своей отдѣльной церкви. Вѣ говорили о необходимости имѣть свой храмъ, но разговорами дѣло и кончилось, пока не взялся за него энергичный человѣкъ—Начальникъ уѣзда Христофоръ Михайловичъ Бурого. Онъ рѣшилъ добиться или по крайней мѣрѣ приблизиться къ осуществленію мечты этой. Но дѣло было сопряжено съ боль-

шими затрудненіями. Построить отдѣльный храмъ и содержать причтъ — объ этомъ нечего и думать, нилетѣ Хр. М. въ своемъ прошеніи отъ 28 августа 1898 г. къ Г. Варшавскому Губернатору, — и предлагаетъ свой планъ: устроить домовую церковь въ существующихъ въ Сохачевѣ казармахъ Томскаго полка, для чего только и нужно занять часть зала въ корпусѣ № 3. Въ этой части зала устроить алтарь, при чемъ въ то время, когда богослуженія нѣтъ, алтарь этотъ будетъ закрываться опускающеюся или раздвигающеюся стѣною. Залъ можетъ быть занятъ важными чинами и лишь на время службы очищаться для богомольцевъ. Для тѣхъ же 8—10 человекъ, которые послѣ занятія части зала останутся безъ мѣста, можно отвести квартиры въ городѣ, если нельзя будетъ ихъ помѣстить въ другіе корпусахъ. Командиръ полка и военный инженеръ, которымъ сообщили этотъ планъ, отнеслись къ нему сочувственно, и обѣщали свою поддержку.

Такой проектъ признанъ былъ самымъ лучшимъ и болѣе всего близкимъ къ осуществленію. По приблизительной свѣдѣнн требовалось 3000 р., каковую сумму надѣялись такъ или иначе собрать. 25 іюля 1899 г. изъ Губернскаго правленія былъ полученъ отвѣтъ, вполне удовлетворяющій всѣмъ желаніямъ Хр. М. Бурого. Получено было и предписаніе образовать Строительный Комитетъ подъ председательствомъ Хр. М. и дѣло приняло живой ходъ. Прежде всего Комитетъ занялся изысканіемъ средствъ для задуманнаго дѣла. Всюду, куда было возможно были разсланы листы для сбора пожертвованій. Сами православные жители Сохачева постановили на общемъ собраніи отчислять опредѣленный процентъ изъ казеннаго содержанія каждаго изъ нихъ. Комитетъ занялся собираніемъ свѣдѣній, гдѣ и какъ удобнѣе и дешевле заказать иконостасъ и жалюзи (железная опускающаяся стѣнка), какъ самыя крупныя вещи для проектируемой церкви. Запрошено было много фирмъ желѣзныхъ издѣлій объ условіяхъ поставки жалюзи, и много мастеровъ-железницевъ С.-Петербурга и Москвы объ иконостасѣ—и одному изъ нихъ Скрыбину въ 1901 г. въ іюлѣ иконостасъ заказанъ. Можно представить съ какой вѣрой въ помощь Божию относился къ своей задачѣ членъ Комитета: заказалъ иконостасъ за 750 руб., а денегъ къ 1901 г. было собрано лишь только 906 руб. съ копѣйками. Пожертвованія поступали слабо. Приходилось отписываться, напоминать, справляться о судьбѣ подписанныхъ листовъ, разыскивать на почтѣ, когда и кому тогъ или иной листъ выданъ и т. п. Переписка по этимъ и подобнымъ вопросамъ представляетъ цѣлую массу бумагъ, сохранившихся въ Сохачевскомъ уѣздномъ Управленіи, образуя два огромныхъ „дѣла“ подъ №№ 91 и 91а.

Уже эта медлительность и задержка въ поступкахъ представляли большое искушение для энергии членовъ Комитета, но они, надо отдать имъ справедливость, твердо вели намѣченную линію, не смущаясь затрудненіями. А затрудненій было не мало. Напр., военный инженеръ за болѣзнь и отпускомъ замедлил составленіемъ плана и сметы, а ихъ уже давно необходимо было представить на утвержденіе, даже Инженерная Дистанція и напоминала объ этомъ. Члены Комитета не положили рукъ и предъ болѣе крупной неудачей, которая грозила остановить все дѣло. 29-го сентября 1901 г. изъ Инженерной Дистанціи прислано было увѣдомленіе, что „расположеніе церкви въ верхнемъ этажѣ (какъ предполагалось) безъ перестройки потолка нижняго невозможно“... По изслѣдованіямъ оказалось, что стойки, прогоны и балки нижняго этажа пришли въ такое состояніе, что не смогутъ выдержать самаго малаго скошенія богосольцевъ, не говоря уже о большихъ праздникахъ, напр., днѣ Св. Пасхи, когда всѣ церкви бывають переполнены.

Слишкомъ велико было желаніе видѣть „свою“ церковь и члены Комитета на ближайшемъ собраніи вынесли резолюцію, гдѣ предлагали всю перестройку принять на свой счетъ, но потомъ сознали всю трудность такой задачи и принялись за розыскъ новаго мѣста для церкви. Вновь осмотрѣли казармы и рѣшили просить создателю столовую, какъ комнату, болѣе другихъ отвѣчающую всѣмъ требованіямъ, въ частности подходящую по размѣрамъ для уже заказаннаго иконостаса. Дѣло началось снова. Своимъ нужно было испрашивать разрѣшеніе отписываться и т. д. Въ тоже время открытъ былъ сборъ пожертвованій вещами, который далъ сразу результатъ, превзойшедшій ожиданія. За все время дѣятельности Комитета пожертвованій вещами было болѣе, чѣмъ на 1200 р. Упомянемъ самыя крупныя изъ нихъ (согласно описи церковной): запрестольный образъ „Моленіе о чашѣ“ дѣною въ 500 руб. писанъ въ мастерской Новодѣвичьяго монастыря въ С.-Петербургѣ безвозмездно, плащаница въ 200 руб. пожертвована свящ. Благовѣщенской церкви на Васильевскомъ островѣ въ С.-Петербургѣ о. Василиемъ Дурневимъ, соуда (120 р.) пожертвованы ст. с. Мих. И. Богдановимъ крестъ (50 руб.) по жертв. К. М. Егоровимъ. Томскимъ полкомъ пожертвовано вещей въ общей сложности на 60 р. Изъ денежныхъ самое крупное пожертвованіе о. Іоанна Кривиндтскаго (250 руб.).

Наконецъ, все уладилось: 2 ноября 1902 г. было получено разрѣшеніе на устройство церкви въ здааніи № 9 въ столовой комнатѣ, куда послѣ необходимыхъ перестроекъ и былъ помѣщенъ полученный иконостасъ. Сразу же принялись за подготовку всего необходимаго для освященія церкви, даже

назначили и день освященія—9-го мая 1902 г., но оказалось, что нѣсколько оторопились: къ назначенному дню церковь не была готова. На самомъ дѣлѣ освященіе состоялось лишь только 22 марта 1903 г. и было торжественно совершено свящ. о. А. Ситкевичемъ въ присутствіи православныхъ жителей уѣзда. Дѣло такимъ образомъ было доведено до желаннаго конца. Православные торжествовали, и впервые въ томъ году слушали Пасхальныя утрени и литургію въ „своемъ“ храмѣ, о чемъ задолго еще Хр. М. были оповѣщены всѣ православные обитатели края.

1 іюля 1903 г. г. Бураго былъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты при созданномъ имъ храмѣ, а 12 іюля состоялась передача храма въ вѣдѣніе причта Ловичской церкви—и Строительный Комитетъ сложилъ свои полномочія.

Таково начало Сохачевского храма. Съ этого времени начали изрѣдка совершать въ немъ богослуженіе, „изрѣдка“, потому что причтъ Ловичской церкви, къ каковой была приписана Сохачевская должетъ была дѣлать время между своей церковью и приписной. Много печалились жители Сохачева, что у нихъ въ самые большие праздники и немогло быть богослуженія, если они не приглашали священника со стороны, и начали просить себѣ постоянного священника. И вотъ 17 мая с. г. они въ первый разъ присутствовали при службѣ „своего“ священника. Знаніе такимъ образомъ было увѣщано. Но не пришлось главному строителю видѣть окончаніе строенія—Христоворъ Михайловичъ Бураго 17 іюня 1905 г. палъ отъ пули безцелостнаго злодѣя. Миръ праху его... Память о немъ никогда не укресть среди православныхъ жителей Сохачева, молитвы за него въ устроенномъ имъ храмѣ никогда не прекратятся.

Изъ членовъ Строительнаго Комитета въ настоящее время въ Сохачевѣ живетъ только одинъ—казначей комитета—начальникъ почтово-телеграфной конторы А. Ф. Слуржикскій, авторитетнымъ разъясненіемъ котораго много обязанъ настоящій очеркъ.

Богослуженіе теперь совершается въ установленномъ порядкѣ. И еще живъ духъ Бураго и его сотрудниковъ: рвеніе въ храму осталось прежнее. За три мѣсяца въ храмѣ появилось очень много пожертвованій, которыя, служа къ удовлетворенію потребностей храма, одновременно служатъ и къ его украшенію. Много вещей пожертвовано прихожанами (напр., швафъ для храненія утвари церковной), изъ стороннихъ жертвованій отмѣтить пожертвованіе супруги Г. Млиштра Финансовъ А. Ф. Коквцевой облаченіе въ 70 р., а также фабриканта И. А. Жевержеева (граурное облаченіе той же стоимости).

На будущее смотримъ съ надеждой на помощь Божию, памятуя слова Спасителя: „Гдѣ двое или тріе собраны во имя Мое, ту емь посреде ихъ“.

Второй священникъ Ловичской церкви

Борисъ Николасовскій.

Маріавиты въ Римѣ.

(Страничка изъ исторіи общины).

До 1903 года существованіе общины маріавитовъ хотя было извѣстно мѣстному высшему католическому духовенству, но только частнымъ, такъ сказать, образомъ. Въ январѣ 1903 года, когда увеличившаяся маріавитская община подраздѣлялась уже на три „провинціи“, представитель каждой изъ нихъ вошелъ къ епископу соответственной епархіи съ оффиціальнымъ заявленіемъ о своемъ существованіи и съ просьбой подвергнуть ихъ дѣло разсмотрѣнію. Къ ихъ згорченію, это обращеніе было встрѣчено епископами болѣе, чѣмъ холодно: одинъ, изъ опасенія какой-либо отвѣтственности предъ высшей властью, въ случаѣ отпаденія маріавитовъ, не захотѣлъ ничего знать, „чтобы при запросѣ къ нему могъ сказать, ихъ чистое око, что ничего не знаетъ о нихъ“; другой, хотя и призналъ, что только подлый человѣкъ могъ бы имѣть что-либо противъ маріавитизма, какъ истинно-христіанской практики жизни, тѣмъ не менѣе уклонился отъ активной роли, какую могъ и долженъ бы былъ играть на себя въ доведеніи этого дѣла до благополучнаго конца; наиболѣе же печальное отношеніе маріавиты встрѣтили со стороны третьяго, хотя и принявшаго всѣ ихъ заявленія до чистосердечной исповѣди относительно даже сокровенныхъ до времени актовъ возникновенія общины, давшаго свое епископское слово — все хранить впредь до разсмотрѣнія сего дѣла въ Римѣ и, однако, не постѣснявшагося, при объѣздахъ епархіи, въ кругу подчиненнаго духовенства, въ веселой компаніи высмѣивать повѣданныя ему подъ присягой основательницей общины тайны души, — говоря, что „Pan Jezus bywa na herbacie i rani Kozłowskiej“. Мало того, представленное въ Римъ обследованное имъ такимъ образомъ дѣло на мѣстѣ заключало въ себѣ, какъ оказалось послѣ, извращеніе многихъ обстоятельствъ его. Уже похвальба епископа предъ подчиненнымъ мѣстнымъ духовенствомъ предъ отправленіемъ въ Римъ, — что „онъ такъ представитъ дѣло въ Римѣ, что сразу положенъ будетъ конецъ этимъ мистикамъ“, — говорила о тенденціозности извращенія.

Въ виду такого отношенія къ дѣлу мѣстныхъ савонниковъ костела, маріавитамъ оставалось отправиться въ Римъ самимъ. Только что всту-

пившій на папскій престолъ Піи X принялъ ихъ ласково и внимательно. На судъ его и столицы апостольской и повергли они дѣло. Пока же послѣднее было на разсмотрѣніи, маріавиты посвятили время своего пребыванія въ Римѣ на обзорѣніе римскихъ базиликъ и особенно дорогахъ для сердца памятниковъ христіанской древности. Но каково же было ихъ разочарованіе, когда надежды ихъ найти въ Римѣ въ представителяхъ іерархіи свѣтоцей жизни христіанской и воплощеніе духа Евангелія, а въ городѣ св. Петра, резиденціи намѣстника Христова, наибольшее прославленіе Того, кто принесъ себя въ жертву св. Евхаристіи для раздѣла и утвержденія истинной жизни въ сердцахъ человечества, — не только не оправдалось, но окончательно разбились до увѣренности и здѣсь встрѣтить не лучшее отношеніе.

Объ этихъ разочарованіяхъ обстоятельно повѣствуетъ „Исторія маріавитовъ“ въ №№ 23—26 журнала того же имени за 1907 годъ. Передаемъ эти разочарованія кратко.

Прежде всего поразило ихъ въ базиликѣ св. Петра пренебреженіе къ Тому, кого самъ Апостолъ называлъ „сыномъ Бога живого“ и въ чувствѣ смиренія просилъ: „выйди отъ меня, Господи, потому что я человѣкъ грѣшный“. Между тѣмъ, оказывается, ему то, съ распоряженія папы, и долженъ былъ уступить первое мѣсто Господь и Богъ его. Великій, при видѣ громадной, великолѣпнѣйшей сѣни посреди святилища, съ сотнями пылающихъ у нея лампадъ, бываетъ увѣренъ, что внѣшнее великолѣпіе этого центрального мѣста свидѣтельствуетъ о присутствіи въ немъ Утѣнаго Бога (въ св. Евхаристіи) и объ особенномъ Его прославленіи здѣсь служителями; при ближайшемъ же ознакомленіи оказывается, что возведенный здѣсь алтарь на гробѣ св. Петра предназначенъ исключительно для св. отца — настолько, что нѣтъ мѣста на этомъ алтарѣ уже и для св. Евхаристіи. Содрогнулось ихъ чувство и въ душѣ отозвались слова: „человѣкъ поставилъ себя на мѣсто Бога“. Со свѣденнымъ сердцемъ они пошли далѣе искать мѣста совершенія великаго Таинства и обрѣли его совершенно въ сторонѣ, на мѣстѣ болѣе чѣмъ второстепенномъ и лишь съ нѣсколькими лампочками, телящимися въ честь вѣчно здѣсь присутствующаго Бога. „Подробности эти, говоритъ журналъ, по виду малозначущія, какъ нельзя лучше характеризуютъ духъ іерархіи костела и высшихъ ея савонниковъ. Предоставленіе Апостолу перваго мѣста въ базиликѣ съ воздаваемой особенной честью его гробу и устраненіе Утѣнаго Бога на второстепенное мѣсто, съ пренебреженіемъ къ внѣшнему выраженію принадлежащей ему чести, — предоставленіе великаго алтара для папы и, въ цѣляхъ этихъ, устраненіе